

Юрий Григорьевич Торбин

Декан факультета подготовки научно-педагогических кадров высшей квалификации (аспирантура, докторантура) Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации
E-mail: torbinug@rambler.ru

Исторический аспект становления и развития учения о следах в криминалистическом и уголовно-процессуальном значении

Аннотация: статья содержит краткий анализ истории становления и развития учения о следах в криминалистическом и уголовно-процессуальном значении. Подчеркивается роль учения о следах в решении практических задач расследования и раскрытия преступлений. Приводится авторский вывод о целесообразности использования в криминалистическом и уголовном процессе только одного термина «след».

Ключевые слова: раскрытие и расследование преступлений, доказывание, оценка доказательств, фиксация доказательств, методы фиксации следов преступления.

Jurij Grigorievich Torbin

Dean of the Faculty of Teaching scientific and pedagogical stuff of the highest category (postgraduate studies, doctoral studies) of the Russian Law Academy of Justice of the Russian Federation, Doctor of Juridical Science, Honored Lawyer of the Russian Federation

Formation and Development of the Theory of Tracks in Criminalistics and Criminal-Procedural Aspect: Historical Aspect

Annotation: the paper contains brief review of history of formation and development of the theory of tracks in criminalistics and criminal-procedural aspect. The author underlines the meaning of the theory of tracks in investigation practical tasks and crime detection. The author's conclusion contains judgment about practicability of using the term "track" in criminal procedure.

Keywords: investigation and detection of crimes, evidence, evaluation of evidence, fixation of evidence, methods of fixing vestigial traces of crime.

Раскрытие и расследование преступлений по своему содержанию представляет ретроспективный процесс познания явлений прошлого благодаря всеобщему свойству материи к отражению. По мнению ученых отражение — это способность сознания человека воспроизводить в определенной форме и до определенной степени полноты и точности существующий вне его объект¹. Данное утверждение базируется на материалистическом понимании существования вещей, процессов и других форм объективной реальности вне человеческого сознания и независимо от него. Последствия отражения события преступления в окружающей среде и в сознании причастных к событию лиц в криминалистике и уголовном процессе принято называть следами². Именно следы несут в себе

¹ См.: Копнин П. В. Гносеологические и логические основы науки. М., 1974. С. 103.

² См.: Соловьев А. Б. Доказывание по уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (Досудебные стадии). М., 2003. С. 18. Аналогичную позицию высказывает С. В. Лаврухин. См.: Лаврухин С. В. Понятие криминалистики // Государство и право. № 4. 1998. С. 75.

информацию, позволяющую восстановить картину произошедшего события преступления. Подчеркивая данное обстоятельство, авторы научных работ отмечают, что «преступления всегда раскрывались и будут раскрываться с помощью следов, которые они оставляют в реальной действительности»¹.

Процесс познания при расследовании преступлений имеет определенные особенности. Во-первых, познание осуществляется в основном опосредованным путем. Во-вторых, исследование интересующих следователя фактов происходит с применением способов и условий, установленных законом. В-третьих, продолжительность процесса познания ограничена определенными процессуальными сроками. В-четвертых, познание осуществляется специально уполномоченными субъектами². Указанные положения закреплены в уголовно-процессуальном законе, в том числе и Уголовно-процессуальном кодексе РФ³. Поскольку УПК РФ не раскрывает понятия «след», ученые-процессуалисты, комментирующие статьи, содержащие данный термин, как правило, исходят из толкования следа, разработанного наукой криминалистикой⁴. Такой подход приводит к некоторому смешению уголовно-процессуальных и криминалистических знаний. На наш взгляд, представляет научный и практический интерес анализ сущностного содержания понятия «след» в его криминалистическом и уголовно-процессуальном значении.

Следует обратить внимание на то, что в философии понятие «след» отсутствует. Философия оперирует понятием «следствие» как явление, вызванное, определенное, измененное или произведенное другим явлением, называемым причиной⁵. Таким образом, совершение общественно опасных действий (бездействия) есть причина появления, возникновения, образования следов как неизбежное следствие этих действий (бездействия). Разумеется, что следствие в философском его толковании не следует путать со следствием как видом деятельности уполномоченных на то лиц и органов в уголовном процессе,

¹ Громов Н. А., Зайцева С. А. Оценка доказательств в уголовном процессе. М., 2002. С. 10.

² См.: Белоусов А. В. Проблемы фиксации доказательств в досудебных стадиях уголовного процесса России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 11–12.

³ Так, УПК РФ законодательно закрепляет использование следов в уголовном судопроизводстве (ст. 5, 81, 91, 146, 164, 166, 176, 177, 179, 181, 194, 202, 290). В УПК РСФСР это соответственно ст. 179, 186 и ст. 83, 119, 122, 178, 181, причем количество статей, предусматривающих применение указанного термина, было меньше. В УПК РСФСР понятие следа также не раскрывалось.

⁴ См.: Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / под общ. ред. В. М. Лебедева. М., 1998; Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / отв. ред. И. Л. Петрухин. М., 2000; Рыжаков А. П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации от 22 ноября 2001 г. М., 2002; Безлепкин Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный с учетом Федеральных законов № 58-ФЗ, № 98-ФЗ, № 103-ФЗ, № 112-ФЗ, № 133-ФЗ, № 181-ФЗ). М., 2003; Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. И. Л. Петрухин. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2007; Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. А. И. Бастрыкина. М., 2008; Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. И. Л. Петрухин, И. Б. Михайловская. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2010; Безлепкин Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 11-е изд. М., 2014 и др.

⁵ См.: Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 531.

имеющим целью собирание, проверку, оценку и последующее использование доказательств, необходимых и достаточных для выяснения обстоятельств, входящих в предмет доказывания.

След в самом общем его понимании с учетом теории отражения есть любое изменение в материальном мире и сознании человека, явившееся следствием какого-либо события, явления, факта, которое может быть воспринято человеком на уровне чувственного восприятия и познано иррациональным мышлением.

Проблема учения о следах в криминалистическом и уголовно-процессуальном значении, их собирании, оценке и использовании в уголовном судопроизводстве является краеугольной в теории доказывания, одной из наиболее актуальных и длительных по продолжительности своего исследования. В разработку данной проблемы значительный вклад внесли видные зарубежные и отечественные ученые — криминалисты и процессуалисты.

Использование следов в целях раскрытия и расследования преступлений относится к далекой древности. Достоверность такого утверждения основывается на изучении дошедших до наших дней древних источников права, которые содержат положения, касающиеся использования следов в процессе раскрытия преступлений.

Так, ст. 77 Русской правды «О гонении следа» закрепляла следующее положение: «Если вора не будет (сразу обнаружено), то искать (его) по следу; если не будет следа к (частновладельческому) селу или к торговому стану, а (люди, т.е. члены верви) не отведут следа от себя и не поедут по следу (разыскивать вора) или воспротивятся (разысканию вора у них), то они платят и убытки, причиненные воровством, и штраф; если же (при разыскании) след затеряется на большой дороге, (где) и села (по близости) не будет, или на пустыре, где не будет ни села, ни людей (то им) не следует платить ни убытки за воровство, ни штраф»¹.

Необходимость правовой регламентации использования следов в процессе доказывания, выработки организационных, тактических и технических способов и приемов обнаружения, фиксации, изъятия, исследования и оценки достоверности полученной информации заставила ученых-правоведов выделить следы в качестве объекта научного исследования. Тем самым было положено начало научному периоду применения следов в раскрытии и расследовании преступлений.

Наиболее активно во второй половине XIX и начале XX столетий учение о следах развивалось на западе, что нашло отражение в работах А. Бертильона, Э. Локара, Г. Гальтона, Г. Гросса, А. Рейса и др. Благодаря их научным разработкам было создано новое направление правовой науки, получившее название «полицейская техника» или «уголовная техника»². В процессе дальнейшего своего развития на базе теоретических концепций сформировалась новая отрасль научного знания, получившая название «криминалистика».

Однако не только криминалисты, но и процессуалисты обратились к проблеме использования следов в уголовном судопроизводстве. Попытку

¹ Памятники русского права. Вып. 1 / под ред. С. В. Юшкова; Памятники права Киевского государства (X—XIII вв.); сост. А. А. Зимин. М., 1952. С. 131.

² См.: *Трегубов С. Н.* Основы уголовной техники. Пг., 1905. С. 5.

теоретического обоснования применения следов как источников доказательственной информации предпринял У. Уильз в своей работе «Теория косвенных уликов», которая была издана в Англии в 1838 г., а в 1864 г. переведена на русский язык под несколько иным названием¹. Несколько позже к следам как средству доказывания вины обратился другой английский процессуалист И. Бентам². Следует отметить, что оба автора рассматривали следы как самостоятельный источник доказательств, не включая их в понятие «вещественные доказательства».

С конца первой половины XIX в. вопросы доказательственного значения следов рассматривались и отечественными процессуалистами. А. Жиряев особо подчеркивал доказательственное значение следов и считал необходимым признать за ними право быть материальными источниками знаний о действиях преступника в теории доказательств. По данному поводу он писал: «Обстоятельства, признанные здесь уликами против подсудимого в том, что он действительно был на месте преступления, при его содеянии, являются в столь естественной и ясной связи с доказываемым ими фактом, что почти вполне заменяют свидетельство о нем очевидцев»³.

Вместе с тем следует отметить, что на первоначальном этапе формирования системного учения о следах определение понятия «след» отсутствовало, механизм образования следов не изучался, классификация следов осуществлялась по виду объекта, вызвавшего след.

Однако уже в работах начала XX в. появляется попытка сформулировать понятие следа в системе доказательств. И. Я. Фойницкий характеризует материальные следы «как разнообразные изменения в материальном мире», указывая при этом, что «все такие изменения во внешнем мире, служащие материалом для исследования и разъяснения дела, образуют понятие вещественных доказательств»⁴. Значимость данного определения заключается в том, что по существу в нем дано определение следа в зависимости от механизма его образования. Данное положение относится и к образованию других вещественных доказательств.

Вместе с тем, несмотря на многовековой опыт использования следов в раскрытии преступлений, путь содержательного наполнения термина «след» в криминалистической и уголовно-процессуальной теории и практике был тернист, извилист и далеко не однозначен.

В криминалистике и уголовно-процессуальном праве того периода не было единого понятия следа. В этимологическом развитии понятие следа во многом определялось развитием теории доказательственного права. Э. Анушат писал: «Следом является все то, что криминалист может воспринять и каким-то образом криминалистически использовать»⁵. По нашему мнению, такое определение верно по форме, но неопределенно по существу. Оно не раскрывает содержания понятия «след», лишено конкретности, не позволяет вычлени-

¹ См.: Уильз У. Опыт теории косвенных уликов, объясненный примерами. М., 1864.

² См.: Бентам И. О судебных доказательствах. Киев, 1876.

³ Жиряев А. Теория уликов. Дерпт, 1855. С. 171–172.

⁴ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. Т. 1. С. 322.

⁵ Цит. по: Крылов И. Ф. Криминалистическое учение о следах. Л., 1976. С. 44.

изучить и использовать то общее, что имеется во всех следах. Столь широкое толкование содержания следа позволило некоторым авторам включить в него «душевные следы» или «душевные изменения»¹.

На первых этапах становления отечественной криминалистики авторы научных работ и учебников по криминалистике рассматривали следы в широком их понимании — как любые материальные изменения, явившиеся следствием совершенного преступления². И. Н. Якимов, которого в России считают основоположником учения о следах, придерживался их широкого толкования. Под следом он понимал «отпечаток на чем-нибудь предмета, позволяющий судить об его форме или об его назначении. Следы оставляются как движущимися, так и покоящимися предметами (следы ног на земле, след от мокрого дна стакана на столе)»³. Позже Б. М. Шавер и А. И. Винберг дали следующее определение следа в криминалистическом его значении «... это лишь те следы, которые служат вещественным доказательством и могут изобличать преступника»⁴.

Изложенное позволяет прийти к выводу о том, что до середины 40-х гг. XX в. четкого однозначного понимания следа ни в криминалистике, ни в уголовно-процессуальной науке фактически не было. Вместе с тем, как справедливо отмечал Р. С. Белкин, значимость раздела науки криминалистики, изучающей следы, для других ее отраслей заключается в том, что она является «*общей теоретической частью*» (выделено нами. — Ю. Т.) всех этих отраслей⁵. Он также подчеркивал, что «в механизме следообразования проявляются закономерности возникновения такой информации, являющиеся базовыми закономерностями процесса доказывания»⁶.

В конце XX — начале XXI вв. учеными были предложены иные понятия следа в криминалистическом его значении. Так, по мнению Р. И. Сайфиева, «след в его криминалистическом понимании есть любой результат материального изменения — взаимодействия объектов, причинно связанных с преступлением, и используемый для предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовного дела»⁷. С точки зрения С. Н. Хорунжего, «след — это не просто отображение, а обнаруженное, зафиксированное, выделенное, доступное для оценки и анализа изменение среды, являющееся источником криминалистически значимой информации»⁸.

¹ См.: Лурия А. Л. Психология в определении следов преступления // Научное слово. 1928. № 3. С. 82.

² См.: Вороновский Н. Д. Уголовная техника. М., 1931; Криминалистика. Техника и тактика расследования преступлений. М., 1938; Шавер Б. М., Винберг А. И. Криминалистика. М., 1945; Евгеньев М. Е. Методика и техника расследования преступлений. Киев, 1940 и др.

³ Якимов И. Н. Осмотр. М., 1935. С. 44.

⁴ Шавер Б. М., Винберг А. И. Указ. соч. С. 36.

⁵ Белкин Р. С. Курс советской криминалистики. Т. 2. Частные криминалистические теории. М., 1978. С. 36.

⁶ Там же.

⁷ Сайфиев Р. И. Проблема совершенствования средств и методов фиксации следов преступления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1981. С. 9.

⁸ Хорунжий С. Н. Следы в криминалистике и особенности их выявления и использования при расследовании групповых преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2001. С. 10.

Значительный вклад в теорию учения о следах внес Б. И. Шевченко, по результатам исследования которого фактически завершилось оформление учения о следах-отображениях в самостоятельную отрасль криминалистической техники. Существенный вклад в дальнейшее развитие учения о следах в криминалистике внесли научные исследования П. Н. Аленичева, Ю. П. Голдованского, Г. А. Грановского, Г. В. Дашкова, Е. П. Ищенко, И. Ф. Крылова, Л. К. Литовченко, Р. И. Сайфиева, Ф. П. Сова, Д. А. Турчина, С. Н. Хорунжего и др.

Следует согласиться с мнением А. Д. Турчина относительно общего понятия следа в криминалистике: «след есть отраженная в материальной обстановке уголовно-релятивная информация об изменениях, происшедших в результате совершения преступления и выраженная в сигнально-знаковых образованиях, представляющих собою отдельные предметы, их отношения и свойства и материальные отображения, а также наличие или отсутствие структурных связей между ними»¹.

С середины 40-х гг. XX в. в отечественной криминалистике учение о следах неразрывно связано с такой ее научной отраслью, как трасология², развитие которой оказывало влияние и содержательно наполняло понятие «след».

Изучение проблемы понятия следа в криминалистике позволяет констатировать, что общепризнанным является деление следов в широком и узком значении.

Под следами в широком смысле следует понимать разнообразные материальные изменения, возникающие при подготовке, совершении и сокрытии преступления. К такого рода следам можно отнести:

- совокупность материальных изменений, которая характерна для определенных видов событий (следы дорожно-транспортного происшествия, пожара и др.) или определенных действий (следы поджога, взлома, способ вязания узлов, ручные швы, привычка тушения окурков и др.);
- изменение обстановки в определенном месте, проявившееся в перемещении, исчезновении одних предметов или появлении новых;
- изменение предметов, выразившееся в их разрушении, повреждении, деформации, приобретении ими или утрате каких-либо свойств и качеств;
- части каких-либо предметов или остатки веществ, обычно в небольших количествах или в виде пятен;
- запахи, оставшиеся от людей, животных и различных веществ;
- отсутствие тех или иных предметов, которые по логике совершения преступных действий должны были бы быть.

Суммируя изложенные факторы, можно сослаться на мнение В. Е. Коновой: «След — в широком понимании этого слова — естественное проявление,

¹ Турчин Д. А. Теоретические основы криминалистического учения о материальных следах : дис. ... д-ра юрид. наук. Владивосток, 1988. С. 112.

² В 1936 г. М. Н. Гернет предложил термин «трассология», он был использован И. Н. Якимовым в учебнике криминалистики 1938 г. (с. 124). В 1947 г. Б. И. Шевченко в своем монографическом исследовании «Научные основы современной трассологии» предложил использовать этот термин для обозначения самостоятельной отрасли криминалистической техники, как раздела криминалистики. Однако этот термин не прижился и в последующем был заменен на термин «трасология», который используется и по настоящее время во многих работах и учебниках по криминалистике.

которое по совокупности признаков может охарактеризовать действие, а также предмет, который его оставил. Здесь все зависит от того, в каком объеме обнаружены эти признаки, насколько они точны и как, оперируя ими, следователь может прийти к выводу относительно действий преступника и орудий, им используемых»¹.

Под следами в узком смысле слова, изучаемыми трасологией, принято понимать такие следы, в которых нашли отображение внешние признаки поверхностного строения объекта, образовавшего эти следы и отобразившие механизм их образования. Такие следы обычно называют следами-отображениями². По общему мнению криминалистов объект материального мира, образующий след-отображение, принято называть следообразующим, а объект, на котором эти следы отображаются — следовоспринимающим. В теории криминалистической идентификации — соответственно идентифицируемым и идентифицирующим.

На основании изложенного можно дать следующее определение понятия следа в его криминалистическом и уголовно-процессуальном значении.

След в криминалистическом значении представляет собой любые материальные изменения в окружающей среде, а также запечатленный в памяти человека образ, неразрывно связанные с событием преступления, несущие в себе информацию о времени, месте, способе, обстановке совершения преступного деяния и его участниках, способные быть воспринятыми на уровне чувственного познания и осознанные иррациональным мышлением.

След в процессуальном смысле — это различные материальные и идеальные отражения события преступления, содержащие информацию, которая может быть использована в процессе доказывания.

По мнению большинства авторов, криминалистическое учение о следах базируется на следующих основных научных принципах:

- индивидуальность внешнего строения каждого объекта материального мира;
- способность признаков внешнего строения одного объекта при определенных условиях достаточно полно и четко отображаться на другом объекте;
- зеркальность (негативность) отображения внешнего строения следообразующего объекта в следе на следовоспринимающей поверхности другого объекта;
- объектами трасологического исследования могут быть только твердые тела;
- возможность участия в образовании следа вещества, находящегося на следообразующем объекте;
- способность отдельных объектов материального мира к остаточной деформации.

Анализ теоретических аспектов учения о следах и их применения в процессе расследования и раскрытия преступления позволяет прийти к выводу о том, что это помогает решить следующие практические задачи:

¹ Коновалова В. Е. Убийство: искусство расследования. Харьков, 2001. С. 201–202.

² См.: Сорокин В. С., Дворкин А. И. Обнаружение и фиксация следов (технические средства и методы) : методич. пособие. М., 1974. С. 3.

- выяснение отдельных обстоятельств расследуемого события;
- установление некоторых признаков, характеризующих личность преступника;
- определение групповой или видовой принадлежности;
- идентификация объектов, внешние признаки которых отобразились в следе.

Первые из названных задач относятся к задачам диагностическим, а две последние — к идентификационным. При решении диагностических задач определяется, в первую очередь, механизм образования следов, характер взаимодействия объектов в момент возникновения следов. К задачам идентификационного свойства относятся отождествление объекта (включая человека) по оставленным им следам и установление групповой принадлежности, в том числе общего происхождения.

При анализе криминалистического и уголовно-процессуального значения понятия «след» возникает еще одна проблема. Поскольку использование данного термина напрямую связывается с событием преступления и процессом доказывания по конкретному уголовному делу, в работах ученых — как криминалистов, так и процессуалистов наряду с термином «след» широко распространено словосочетание «следы преступления». Следует, однако, отметить, что последнее употребляется не всеми авторами. Аналогичная ситуация имеет место и в УПК РФ, в котором наряду с термином «следы» (ст. 166, 181, 202, 290) используется словосочетание «следы преступления» (ст. 5, 81, 146, 164, 176, 177, 179). А в ст. 91 УПК РФ закреплено словосочетание «явные следы преступления». Отдельные авторы утверждают, что «явными следы следует признавать тогда, когда подозреваемый не в состоянии объяснить их происхождение иначе как причастностью к преступлению»¹.

Представляется, что использование словосочетания «следы преступления» вряд ли обоснованно, особенно в законодательных актах.

В уголовно-правовом учении о преступлении (ст. 14 УК РФ) таковым признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания. При этом отсутствие хотя бы одного из элементов не образует состава преступления. И достигается решение этой задачи в процессе расследования и раскрытия конкретного общественно опасного деяния. Именно деяние, в форме действий (бездействия) приводит к образованию в окружающей среде или сознании людей тех материальных изменений (мысленных образов), которые принято называть в криминалистике и уголовном процессе следами. Но это еще не следы преступления. На данное обстоятельство справедливо указывает и В. Е. Коновалова, отмечая, что на первоначальном этапе расследования способа совершения преступления как такового нет, а есть «следы, характер которых не определен и неизвестен, а в отдельных случаях требует консультации специалиста в той или иной области знания»².

Согласно презумпции невиновности лицо не может считаться виновным в совершении преступления, пока его вина не будет доказана в установленном законом порядке. Это достигается в процессе доказывания, т. е. собирания,

¹ Рыжаков А. П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М., 2002. С. 272.

² Коновалова В. Е. Убийство: искусство расследования. Харьков, 2001. С. 51.

проверки и оценки доказательств в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, одним из которых является само событие преступления. Для этого проводится комплекс следственных и иных процессуальных действий, а также оперативно-розыскных мероприятий. Получается, что расследуемое событие еще не есть преступление, факт этот не доказан, а следы преступления уже имеются. Такая позиция приводит к обвинительному уклону всего процесса собирания доказательств.

Таким образом, целесообразно в криминалистике, уголовном процессе и уголовно-процессуальном законодательстве использовать один термин «след».

Пристатейный библиографический список

1. Бестаев, А. О. Способы собирания доказательств в уголовном процессе России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. О. Бестаев. — Ростов н/Д, 2007. — 27 с.

2. Дементьев, А. Ю. О порядке применения унифицированных форм первичной учетной документации по капитальному строительству // Юрист. — 2006. — № 2. — С. 41–43.

3. Соловьев, А. Б. Доказывание по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (досудебные стадии) : научно-практическое пособие / А. Б. Соловьев. — М.: Юрлитинформ, 2003. — 264 с.

4. Уильз, У. Опыт теории косвенных улик : признаки, обстоятельства, примеры / У. Уильз ; пер. с англ. ; предисл. А. М. Унковского. — М. : URSS, 2012. — 272 с.

5. Шапошников, В. Л. Проблемы собирания доказательств стороной обвинения в уголовном процессе России : дис. ... канд. юрид. наук / В. Л. Шапошников. — Волгоград, 2005. — 211 с.

References

1. Bestaev, A. O. *Sposoby sobiraniya dokazatel'stv v ugovolnom processe Rossii : avtoref. dis. ... kand. jurid. Nauk [Methods of Collection of evidence in criminal process in Russia : thesis of candidate in juridical science]* / A. O. Bestaev. — Rostov n/D, 2007. — 27 p.

2. Dement'ev, A. Ju. *O porjadke primeneniya unificirovannyh form pervichnoj uchetnoj dokumentacii po kapital'nomu stroitel'stvu [Concerning the order of using unified form of primary accounting records in capital building]* // Jurist. — 2006. — № 2. — P. 41–43.

3. Solov'ev, A. B. *Dokazyvanie po Ugolovno-processual'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (dosudebnye stadii) : nauchno-prakticheskoe posobie [Evidence according the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (pre-trial stages) : study and practice textbook]* / A. B. Solov'ev. — M.: Jurlitinform, 2003. — 264 p.

4. Shaposhnikov, V. L. *Problemy sobiraniya dokazatel'stv storonoy obvineniya v ugovolnom processe Rossii : dis. ... kand. jurid. Nauk [Collection of evidence by prosecuting party in criminal process: thesis of candidate in juridical science]* / V. L. Shaposhnikov. — Volgograd, 2005. — 211 p.

5. Uil'z, U. *Opyt teorii kosvennyh ulik : priznaki, obstojatel'stva, primery [Experience of the theory of indirect evidence]* / U. Uil'z ; per. s angl. ; predisl. A. M. Unkovskogo. — M. : URSS, 2012. — 272 p.